

Михаил Сопин

**СОН
ОСВОБОЖДЕНИЯ**

С т и х и

Вологда
2007

ВЕК МОЙ ВМУРОВАН В МЕНЯ

1 июня 1970 года Михаил после освобождения приехал в Пермь, чтобы задержаться здесь на десять с лишним лет.

После мощной творческой струи, когда поэт, вырываясь из лагерных оков, вдруг почувствовал себя разрывающим цепи Прометеем, наступает упадок:

*Я оторван, оторван
От себя.
Все постыло.*

Стихи, написанные в это время, отличаются потерей цельности, мелкотемьем.

Я смотрю на фотографию лета 1970 года: Михаил в белой пляжной шляпе. Тяжелый-тяжелый взгляд... какой контраст с этим туристическим антуражем.

Это точное отражение внутреннего состояния: зыбкости, неуверенности в себе. Связь с обществом была разорвана на 15 лет, и жизнь за это время стала другая. То, что для других - азбучные истины, для возвращенца - иная планета, трудный для дыхания воздух. Михаил не может найти способ материального существования (работу), получил отпор в учебном заведении, да и в семейной жизни не все ладится.

Записи в общую тетрадь уже делаю я, потому что муж становится к своему творчеству небрежен, а мне его стихов жаль... теряются. Перелистывая сейчас эти страницы, вдруг останавливаюсь на строчках, помеченных концом августа 1971 года, и впервые (!) осознаю, что вот это:

*Лучше сразу давай - кто куда,
По условию - в разные стороны,
Чтоб над памятью пройденных дат
Не кружить, словно черные вороны, -*

обращено ко мне. Неудовлетворение семейной жизнью, претензии.

Все бы так, если не знать, что в это время нашему сыну-первенцу... два с половиной месяца. Чисто мужская психология!

Возможно, меня спасает то, что я делаю записи стихов механически.

*Он много в одиночестве бродит по городу.
Приглядывается, сравнивает, ищет...*

*Ночные дороги
Прошедшего отзвук хранят.
И город огнями
Сквозь шорохи смотрит в меня.*

Вот стихи-зарисовки, как мотыльки-однодневки:

*...Лишь городские камни
Лукают в ночи.
Прошли.
Остыла жижа,
Плеснув под колесом.
И кажется, что вижу
Я мимолетный сон.*

Зачастую лексика и образный строй еще старые, найденные в лагере. Концом 1970 года помечено стихотворение «Ворон»:

*Глухая, ватная, затхлая полночь.
Мысль в мозг -
Как плавящая свеча.
Разум, разум, разум,
Ты столько раз приходил мне на помощь,
Почему, почему,
Почему не идешь сейчас?*

(Сравните: «Вижу себя в пламени горящей свечи...» - 1968 г.)

Скорее из лагерного видения, от кошмарных снов вот этот необычный образ:

*И надо всем, что есть в ночи,
Во весь огромный рот
Орет,
Орет луна,
Без голоса хохочет.
(14 февр. 1971 г)*

Новый язык еще не обретен. Стихи этого периода зачастую бесплотны, грешат длиннотами, да и что говорить - банальностью. Муж приходит в отчаяние, срывается, уничтожает написанное. Несколько лет спустя я сама взялась за разборку этих старых «завалов», после чего немало рукописей мы с ним сожгли на дачном участке.

Еще одна особенность этого периода: строфы часто намеренно аритмичны: полустихи-полупроза. Чтобы уловить внутренний ритм, надо перечитать текст несколько раз, привыкнуть к нему, и тогда начинаешь думать, что так сбивается дыхание у бегуна, не рассчитавшего дистанцию. Полагаю, это элемент поиска новых форм, стремление уйти от инерции стиля, «накатанности» и многословия.

По содержанию - огромное желание найти с собой и с людьми согласие! («Спасибо свое выпускаю я...», «Тихое утро», «Очень редко я выхожу в город...», «Улыбнись, муза»...)

Среди лучшей пейзажной лирики этого периода: «Земля перебродила, отцвела...»,
«Художник положил на полотно...»

Все явственнее прослеживается желание по-новому осмыслить свое прошлое, настоящее и прозреть будущее.

«Не ведал я в жизни покоя. Я сам пред собой - на суде. Судьба моя, что ты такое?» - спросит он себя в 1970-м, а в сборнике «Предвестный свет», вышедшем в 1985 году, эта позиция проявится:

«Но разум верил в высший суд!
Я сам творил тот суд посылно,
Чтоб смертный приговор отцу
Не подписать рукою сына».

Так художник объемными штрихами прописывает цветное пятно. Модернизмом Сопин не увлекался никогда, но если его раннему творчеству присущи фантастика и сюрреализм, то теперь он все больше обращается к классической манере.

А вот какой путь пройдет образ метели, присущий русской поэзии вообще (классическим воплощением его считается творчество Александра Блока).

Когда в начале 1971 года Михаил Сопин писал нечто аморфное:

«Кружи меня лучше по свету,
Взвивай да воронки кружи,

До вечной потери сознания...», -

его в подражании Блоку и обвиняли. Но очень скоро поэт доказал, что сходство внешнее, а суть творческого поиска в другом. В начале восьмидесятых Сопин в стихотворении «Океан выгибает дугой» (сборник «Предвестный свет») напишет:

«...Пронесло меня вольным и битым,
Добела закусив удила,

По надеждам, годам и орбитам».

Поздняя поэма «Агония триумфа» - это, по сути, то же самое - про океан, который «выгибает дугой», про «кружащиеся воронки»... Но теперь образ отличается от первоначального так, как картина классического мастера от хаотичного мазка по холсту.

Сопин писал стихи, и ими «делал себя». Именно поэтому они всегда привязаны к его судьбе, и по стихам можно проследить эволюцию души.

1968 год: «И я стою, стою, как у дороги камень, с простертыми на юг застывшими руками...»

1970 год: «Мы остаемся, словно глыбы, как памятники нашим дням...»

1980 год: «Где-то мы от родимых и близких ради мест призовых отреклись, и глядят сквозь снега обелиски с болевой напряженностью лиц».

Заметьте, как смещается авторская позиция. Если в 1968 году акцентируется одиночество личного «Я», то постепенно - через «Мы» - вина адресуется себе, а сочувствие переносится на «родимых и близких».

Так поэт идет к тому, чтобы иметь моральное право сказать от имени поколения:

*Я в мире -
Тень среди дня,
И вечной песчинкой вмурован в века.
Но век мой -
Вмурован в меня.*

Татьяна Сопина.

НОЧЬ

Я иду не к себе -
 Как по ветру дымок
 По провалам небес,
 Что лежат меж домов.
 Ночь.
 Дорога ужом.
 Светофоров галдеж.
 Впереди меня - дождь.
 Позади меня - дождь.
 Проплывают в тиши
 Окуляры машин...
 Что ты, клен?
 Не маши
 Мне листвою,
 Не маши.
 Я тебе не ровня.
 Я тебе не родня.
 Не шуми,
 И капель мне в лицо не роняй.
 Что ищу - позабыл.
 Все отброшено прочь.
 Я шагами судьбы
 Просто меряю ночь.
 13, август, 70.

* * *

Река на горизонте.
 Вечерняя река.
 И волны -
 Будто зонтики
 Качаются в руках.
 Как жаль!
 Не вижу лица
 Меж этих зыбких ям...
 Ах, что за небылица
 Фантазия моя:
 В ней бесконечный груз мой,
 Как по теченью плот,

С ней радостно и грустно,
И зябко, и тепло.
13, август, 70.

* * *

Я живу как во сне,
Я уйду, словно снег,
Как уходят ручьи
Вешним полем ничьим.
Выйдет месяц кривой,
Медью листьев звеня,
Отыскать под травой
След, что мною примят.
А ему береста
Пропоет, пропищит:
«Перестань, перестань,
Не свети, не ищи:
Он носил лишь старье,
Не имел крыш и стен.
Ветер чучело рвет -
Это он на шесте.
Он всю жизнь,
Как весь день,
Хмарь людскую снимал.
Он - всегда, он - везде,
Он - Россия сама...»
14, август, 70.

ДЕВУШКЕ В ОЧКАХ

Галстуки короткие,
Юбочки - короткие,
Языки - как дроттики.
А глаза-то...
Кроткие.
Не упрячешь в синее,
В ободки металла.
Ранней грусти инеем
Их позаметало.
14, август, 70.

* * *

Как тяжело,
Глаза смежая,
Глядеть на давние круги:
Душа становится чужая

И для себя, и для других.
 Уже не хочется спасенья.
 И прежнего покоя нет.
 И в сердце грусть,
 Как дождь осенний
 Шумит по высохшей стерне.
 14, август, 70.

* * *

Ах, время-время, замети,
 Развей, сломай усталость,
 Что по закрайкам памяти
 От прошлого осталась.
 Ведь с каждым годом
 Все трудней
 Не поддаваться горю:
 Душа смерзается во мне,
 Как брошенная прорубь.
 15, август, 70.

* * *

Не могу я споро петь,
 А, признаться, - надо? -
 Если каплей в скорлупе
 В моем сердце радость.
 Если думы - не унять.
 Кружит боль людская
 В одну сторону меня
 И не отпускает.
 Но кого же мне бранить,
 Если сам я долю
 Свою в поле
 Обронил
 И забыл то поле?
 Позабыл к нему пути -
 Их, наверно, смыло,
 А вернуться, чтоб найти -
 Не нужды, ни силы.
 16, август, 70.

* * *

Водит ветер ветками,
 Мечется за стеклами
 Вымыслами-метками,
 Образами блеклыми,

Будто бьет недавними
 Днями -
 Как шипами,
 И закрыта ставнями
 Нежилая память.
 18-21, август, 70.

СТАРАЯ ДЕРЕВНЯ

Старая деревня.
 Вьется речка в кольца.
 Старушонка древняя
 Нас ведет к околице.
 «Как-то нынче день сумней...» -
 Произносим враз мы.
 Что же это...
 Что же мне
 Сжали душу спазмы.
 Будто бы теряю я
 Что,
 Или жалею.
 Листопада желтый яд
 Порошит колеи.
 Тяжелее стал рюкзак.
 Словно цепи - лямки.
 И рябит, рябит в глазах,
 То бугры, то ямки.
 21, август, 70.

* * *

Небо - как стылый гранит.
 Ветер холодный и хлесткий.
 Август капель уронил,
 Первые желтые блески.
 Скоро метнутся дожди
 Стайками в черные лужи.
 Скоро уйду я один
 Песни осенние слушать:
 Как оседают поля
 Пеплом печали дорожной -
 Серую пылью пыля
 В мертвый уже подорожник,
 Как тишину на селе
 В сумеречь будят вороны...
 Лету ушедшему вслед
 Скачет их крик похоронный.
 24, август, 70.

* * *

Хочу,
 Хочу идти, не глядя,
 Как снег,
 Как дождь на провода,
 Как по заброшенной тетради
 В ручонке детской карандаш,
 Углами острыми, пунктиром,
 Смешной затейливой кривой
 Над ясным и туманным миром,
 Встречая всех и никого,
 Чтобы душа не задержалась
 У очага, где есть огонь,
 Чтоб в чью-то радость,
 В чью-то жалость
 Не стать беспамятной ногой.
 24, август, 70.

* * *

Я прослыл как неохочий
 Для потех и для забав.
 Дни и ночи, дни и ночи
 Без людей моя изба.
 Кто поймет,
 Что сердце колет
 Чехарда моих причуд?
 Что хожу в ночное поле
 И о помощи кричу?
 А случится, замигает
 В отдалении огонь,
 Почему-то убегаю -
 От себя ли, от кого...
 Сам в ответе,
 Сам в ответе,
 Что не к этим и не к тем,
 Что судьба - как флюгер ветер -
 Треплет душу на шесте.
 24, август, 70.

* * *

Тучи, тучи,
 Дождь летучий,
 Мелкий-мелкий мечется.
 Ветер в осень

Лист уносит,
 Осень и ответчица.
 По стеклу ползет, как змейка,
 Дождевая полоса,
 Попытайся-ка, сумей-ка,
 По стекляшке отплясать.
 Хмуро. Стыло. Серо. Сыро.
 Струйка в трубку точится.
 Дождик вытянулся, вырос
 И по лужам топчется.
 24, август, 70.

* * *

О город, о город, о город,
 С кочующим солнцем средь туч!
 В тебе моя радость и горе,
 Тебя ненавижу и чту.
 От башен до редких молелен,
 Над всем,
 Что ругаю, любя,
 Готов я то встать на колени,
 То, город, поставить тебя.
 Ты высишься каменной глыбой
 На узком пути у меня.
 А мы ведь, наверно, могли бы
 До капли друг друга понять.
 Сентябрь, 70.

* * *

Прошумев,
 Как сухая метель за околицей,
 Я уйду из растерянных дней.
 Только тоненьким льдом
 Наша тропка расколется,
 Только станет в судьбе холодной.
 Не один я прошел
 Под ветрами остужими,
 На озябшее счастье дыша,
 Потому что и ты -
 Ты знакома со стужами,
 И твоя индевела душа.
 Не кружи, не гони,
 Ветер, вьюжные замяти,
 Чей-то образ смывая в окне.
 Пусть петляет тропинка
 По скошенной памяти -
 Нам не будет уже холодной.
 Сентябрь, 70.

* * *

Аллея вдаль сутулится,
 Роня желтый душ.
 Товарищи по улицам
 Плакатики несут.
 Кто старые, кто - новые,
 Кто трезв,
 Навеселе...
 И листики кленовые
 Шуршат-шуршат им вслед.
 27, сентябрь, 70.

* * *

Витрины дождик моет -
 Осенний, стылый, хлесткий.
 И деревце хромое
 Скользит на перекрестке.
 По воле ли, по найму -
 Его шальные грации?
 А может, некуда ему,
 Озябшему, податься?
 А может, оно блудит
 Среди вечерних вспышек,
 Аукает,
 Но люди
 Совсем его не слышат?
 Ведь нет уже наряда,
 Стоит, морщинясь кожей.
 Пойти и стать бы рядом,
 Да засмеют прохожие.
 27, сентябрь, 70.

ДОМИНО

Шлепая плицами ног,
 Вращая винтами шей,
 Мимо сигналиющих торгашей
 Двигается человеческое домино,
 Образуя то выступы,
 То кресты,
 Шагая прямой
 И правильной вязью:
 Пустое - к пустым,
 По правилам игры -

Не поставить «к шестерке» - «азик».
 Вот с глазками-икрой,
 Расчленив прямые дорог,
 Дупли рассекают строй,
 Они всегда поперек.
 Щелк-щелк - перебирает спец.
 Тот вышел, этот не вышел,
 А кто-то держит «конец»,
 А кто-то готовит «крышу».
 28, сентябрь, 70 г.

* * *

Как Деймосы, как Фобосы -
 Скользят в ночной пролив,
 Сквозь шаткий дождь автобусы
 Сменяют кадры лиц.
 И за дождливой индеею
 Вперед плывут, назад
 То чей-то шепот видимый,
 То щеки, то глаза.
 Зачем они, куда они
 И от каких причин?
 Лишь городские камни
 Аукают в ночи.
 Прошли.
 Остыла жижа,
 Плеснув под колесом.
 И кажется, что вижу
 Я мимолетный сон.
 28, сентябрь, 70 г.

ПО ТРАКТУ

Ночные дороги
 Прошедшего отзвук хранят.
 И город огнями
 Сквозь шорохи смотрит в меня.
 Все дальше по тракту,
 А ночь все плотней и плотней,
 И ветра полотнище черное
 Вот уж шумит по стерне.
 Куда я иду?
 Что отвечу на этот вопрос?
 Скажу, что считаю
 Последние капельки рос.
 Скажу, что ночные
 Люблю и ищу чудеса:

Вот столб в треуголке,
 Как старый солдат на часах.
 К нему подойду.
 Перекурим одни в тишине.
 Возможно, он что-то
 Расскажет из давнего мне:
 Кого приходилось
 Встречать ему прежде, в былом,
 И что, и куда
 Их по этому тракту вело.
 28, сентябрь, 70 г.

* * *

Не приемлю фарватеров шумных,
 Дебаркадеров, взятых на трос -
 Я душой к деревенским гумнам,
 Словно жито к России, прирос.
 Против яркости хвастаться нечем
 Белым избам, кочующим вдаль,
 Но зато мне поет кукушка
 Да кузнечик считает года.
 И дороги, дороги, дороги
 По полям, опрокинутым вширь,
 Никогда на стальные треноги
 Не посадят смятеные души.
 28, сентябрь, 70 г.

* * *

Люблю усталые улыбки
 В скользящих капельках дождя,
 Люблю все серое и зыбкое,
 Снующее по площадям,
 Стон тормозов на повороте
 Одышливых машин в пыли,
 Опасный сумрак подворотен
 На снос оставленных халуп,
 Подмигиванье редких окон
 Огнем уюта и тепла,
 И реящие одиноко
 Пустых соборов купола.
 24, октябрь, 70 г.

ВОРОН

Глухая, ватная, затхлая полночь.
 Мысль в мозг -
 Как плавящая свеча.
 Разум, разум, разум,
 Ты столько раз приходил мне на помощь,
 Почему, почему,
 Почему не идешь сейчас?
 Я оторван, оторван
 От себя.
 Все постыло.
 И - боль, боль, боль
 В левом плече.
 Ворон я,
 Ворон, ворон, ворон,
 Кружащийся над городом
 Чужим и стылым,
 Без крика, без цели,
 Неизвестно зачем.
 Не стреляйте, не бойтесь -
 Беду не накличу,
 Кроме той,
 Что живет,
 Кроме той, что есть.
 Упаду -
 Поставьте в начет мне, в вычет
 За то, что я падаль
 И нельзя меня съесть.
 декабрь? 70 г.

* * *

В судьбу и в думы,
 Как о скалы,
 Бьет века бешеный прибор,
 И улиц сонные оскалы
 Бросает пылью голубой.
 И вот уже в ступнях, в коленях
 Мозжит не холод, а недуг,
 Но в океане поколений
 Я силы новые найду.
 Для наступленья ли, парада,
 На горе ли свое, на радость -
 Неясно.
 Знаю - что найду.
 30, январь, 71.

* * *

На память
 Каме
 Навсегда
 Отдам я думы
 И года
 Со всем, что в них
 Слежалось в сны.
 И пусть качает на волне
 Отбушевавшее во мне.
 30, январь, 71.

* * *

Еще не все перегорело.
 Но пляшущие нимбы дней
 В душе, от новшеств постарелой
 Уже короче и бледней.
 Ровнее сердце.
 Шаг спокойней
 Втекает в улицы-ручьи.
 И прошлое уж никакое,
 А сами мы... почти ничьи.
 То по шоссе, то по отвалам
 Идем сравнительно легко.
 А чтоб земля не отставала
 От наших сбитых башмаков,
 Сметем наигранность улыбок,
 Где нет ни искорки огня.
 Мы остаемся, словно глыбы,
 Как памятники нашим дням.
 30, январь, 71.

КУКУШКА

Тишина.
 Спит туман на макушках
 Ивняка,
 Пеленает белье.
 Где-то в белом разливе кукушка
 Не кукушечью горечью льет,
 Переносится с места на место,
 В проседь сосен роняя: «Ку-ку»...
 Ей одной ни женой, ни невестой
 Суждено куковать на веку.
 Ей одной, неизменной кликуше
 Жить плакуньей в родной стороне.

Но встречал я на свете кукушек,
У которых и голоса нет.
4, февраль, 71 г.

* * *

Зима.
Зябких веток сплетенье.
Туман.
Фонарей тусклый яд.
Аллея. Шаги.
И две тени,
Две тени -
Твоя и моя.
Слова о февральскую стужу
Шумят по снегам голубым.
Две тени,
То шире, то уже -
Меж ними дорожка судьбы.

САМОВАР

Старинный самовар у нас.
Какие выводил он трели!
Но откипел свое сполна
И все детали потускнели.
А ведь бывало - до зеркал
Его надраивала мама.
Теперь навек отбушевал
И завалился среди хлама.
Вот так и мы:
Служить устав,
Отплев на все лады под паром,
Займем случайные места,
Тускнея зябко
В хламе старом.
4, февраль, 71.

ОДИНОКИЕ ПРОХОЖИЕ

Полюбил я немые мосты
И идущих куда-то по ним,
Населяющих ночи и дни
Одиноких прохожих простых.
Их глаза то в дыму, то в огнях
Меж сегодняшним днем и былым.
И вливают, вливают в меня
Их зрачки то миндаль, то польнь.
6, февраль, 71.

* * *

Время будто застыло.
 Мы о чем-то забыли.
 Все сидим и молчим -
 Стайкой старых ребят.
 Время режет глаза
 Жестью жизненной пыли.
 То ли стыд, то ли боль:
 «Мы забыли себя».
 Отпечатано все -
 Наши жизни на лицах...
 Видно, всем и нельзя
 Не молиться богам.
 И бросаем теперь
 В очажок небылицей
 Мы слова, как дрова,
 Чтоб огонь не погас.
 8-10, февраль, 71.

* * *

Оглянусь на петлистые тропы -
 Там лишь груда камней, как в бреду.
 Я ни денег, ни жизни не пропил,
 Но по ней, словно пьяный, бреду.
 Так куда мне, куда мне,
 Куда мне
 За распластанным ветром спешить?
 Ведь сегодня мое,
 Как и давнее -
 Только пыль для калеки-души.
 10, февраль, 71.

ЗАПУРЖЬЕ
 (Танец в белом)

Снег-волшебник,
 Зеленый, оранжевый -
 Это все фонари и пурга.
 Ты меня только не замораживай,
 Не закруживай, не завораживай
 В белый свет за тобою шагать.
 Так легко утонуть в твоей гамме,
 Расплескав в белоснежье глаза!
 Но я столько скитался снегами,
 Все кругами, кругами, кругами,
 Что не вспомню дорогу назад.
 11, февраль, 71.

* * *

Не ведал я в жизни покоя.
Я сам пред собой -
На суде.
Судьба моя,
Что ты такое?
Простая кривая людская,
Частица извечный исканий
В немом океане судеб?
А может, намного ты проще.
А может ты...
Ветер по рощам,
Снега и слепые дожди?
И в завтра, и в память дороги,
Надежд леденящая прогибь,
Как пропасть под ноги,
Как пропасть,
С которой один на один?
Судьба, не давай мне ответа.
Кружи меня лучше по свету,
Взвивай,
Да воронки кружи
До вечной потери сознания...
Кружи, потому что я знаю,
Такая судьба -
Это жизнь.
13, февраль, 71.

* * *

Молчат дома средь темноты.
Людей лениво двери-рты
Выплескивают и глотают. Одиноко
То там, то тут -
Помигивают в темноту
Осоловело глазки окон.
Машины, будто светлячки
Нанизаны на нитку ночи.
И надо всем, что есть в ночи,
Во весь огромный рот
Орет,
Орет луна,
Без голоса хохочет.
14, февраль, 71.

* * *

Неумолимое время,
Это ты,
Лишь только руку поднимаешь
И опустишь,
И там, где вчера
Хороводы водили цветы -
Простирается
Холодная белая пустошь.
Где были тропинки -
Снега замели,
Завели свой выюжный напев.
Скоро и я,
Частица земли,
Пройду по последней своей тропе.
20, февраль, 71.

* * *

Слова...
В них ничего не расскажешь,
В этих толкователях
Горьких годин.
Слова
Обезличат
Белизной или сажей...
Ты лучше в меня погляди.
20, февраль, 71.

* * *

О прошедшее,
Ты как во сне,
Но бывает иначе -
Как на шее камень.
Многое было
И многого нет.
Не все из того, что прошло,
Умещается в память.
Вижу себя:
Падая и скользя,
Мне по жизни идти далеко-далеко.
Какими чужими стали друзья
И немыслимо ненужными
К ним пути.
Думал ли раньше,

Когда-нибудь,
 Что о развалины храма
 Я, заблудившийся путник,
 Израню ступни
 И пойду,
 Кляня свою судьбу,
 Я,
 Одинокый клятвopеступник.
 20, февраль, 71.

* * *

На окне намерзла корка льда.
 Мы на пару с комнатной прохладой,
 И в душе такая благодать,
 Что один - и никого не надо.
 По дорогам домики машин
 С временными жителями едут.
 И ведет с бумагою в тиши
 Карандаш неспешную беседу.
 20, февраль, 71.

* * *

По мертвым столетьям
 Ревет
 Бесконечная жизни река.
 Но кажется мне,
 Что поток времен -
 Только ветер в ослабших руках:
 Его задержать нельзя,
 Нельзя повернуть назад.
 И чудится,
 Что года мои скользят,
 Как бусинки слез в глазах.
 И все же - пускай, пускай, пускай
 Я в мире - тень среди дня,
 И вечной песчинкой вмурован в века.
 Но век мой -
 Вмурован в меня.
 23, февраль, 71.

* * *

Хоть искорку солнца
 На капельке белого дня,
 Хоть искорку солнца
 Оставьте, снега, для меня.
 Не нужен мне иной,

Не нужен морозный туман,
 Остывшее имя,
 Холодное имя - зима.
 О льдистая негибь,
 Уйди поскорее назад!
 В кристаллики снега
 Мои превратились глаза.
 25, февраль. 71.

* * *

Где тишь волною мегатонной
 Сметает время за порог,
 Идешь - а ноги тонут, тонут,
 И нет путей, и нет дорог.
 20-25, февраль, 71 г.

* * *

Мне горько одиночество мое.
 Но страшно - одиночество вдвоем.

ТУМАН

По пустынному городу
 Бреду среди ночи.
 Снег, как кузнечики,
 Под ногами стрекошет.
 И как полог, туман -
 Хоть возьми и на плечи накинь.
 Тишина и дорога.
 Мы одни.
 И столбы фонарей
 Как спицы,
 Вдеты в пряжу тумана.
 Ворошит отошедшие дни
 Память
 Обмана.
 25, февраль, 71 г

* * *

Прекраснее жизни
 Нет ничего на свете,
 Ведь только поэтому
 Есть радости и боли.
 Я бесконечно счастлив,
 Видя, как степью скитаются ветер,

И низкие тучи
 Роняют дождейки над полем.
 А сейчас
 В мои окна снежинки стучатся,
 Ловят дома и деревья
 В свои невода.
 А я гляжу, гляжу...
 И не пойму - где начинается счастье.
 Вокруг все белое-белое.
 И ничего не видеть.
 25, февраль, 71 г.

* * *

Я в теплой одежде озяб.
 Уносят тепло года.
 По грешной земле скользя,
 Бреду неизвестно куда.
 При встрече могу разойтись,
 В лицо не узнаю нужду,
 На «здравствуй» ответчу - «прости».
 А может, меня где-то ждут?
 Но сам не прибавлю шаг
 По гладкой остуде камней.
 Безгласно застыла душа
 Заученностью дней.
 27, февраль, 71 г.

* * *

Хочу не быть таким, как есть -
 Из крови и из тленной плоти.
 Хочу сгореть до пепла весь
 В грядущего круговороте.
 Но голос сердца, зов души,
 Которым я, как смертный, внемлю,
 Упорно шепчут:
 «Не спеши
 Оставить проклятую землю.
 Впитай все горести ее,
 Все недоделки и загибы,
 Чтоб через собственную гибель
 Оставить века бытие.
 То, что ушло - уж не воскреснет
 В других мирах,
 В другие дни.
 И может, лишь нетленной песне
 Дано века соединить».
 27, февраль, 71 г.

* * *

Да, вижу жизнь. Да, вижу явь.
 Не сон причудливый я вижу.
 Поэзия, так как же я
 В твоём огне свой гнев не выжег?
 Ведь без тебя - куда я сам?
 Молчать бы, корчась и немея.
 Зачем пустые словеса
 Бросать на стывшие каменья?
 Вот и молчу, молчу теперь,
 Хотя весь мир мне в сердце воткан.
 А как хотелось бы запеть,
 До крови раздирая глотку!
 27, февраль, 71 г.

* * *

Если грустно - голову нагни
 И шагай от края и до края,
 Где горят вечерние огни
 Городских заснеженных окраин.
 Только здесь забудешь про себя,
 И про скрежет, и про шорох шинный.
 Только здесь услышишь лай собак
 И бодрящий окрик петушиный.
 Вон сарай двугорбый, как верблюд,
 В серый снег воткнул распорки-ноги.
 Как живого, я его люблю...
 Как живую, вижу кладь дороги.
 28, февраль, 71 г.

* * *

Я говорю себе: забудь.
 Я говорю себе: уйди
 От шума в ветхую избу
 И доживи свой век один.
 Двусмысленных не ведай слов,
 И встреч надуманных не жди.
 Все это жизнью унесло,
 Как ветром теплые дожди.
 Пришла зима.
 Бело в окне.
 Седые космы на кустах.
 Не выходи ночами к ней -
 Не отогреешь здесь уста.
 28, февраль, 71 г

ПРОСТИ

Прости, поэзия, прости
 За жесткий и тяжелый стиль,
 За полубред, за полуявь,
 Неясную до смеха многим,
 За стертые до крови ноги,
 За бездорожье по дорогам
 Прости, поэзия моя.
 Что долго мир нам был полоской
 Земли чужбинной и родной,
 Где радость капельками воска,
 Сгорая, плавилась на дно.
 За ветры, мчащие по Каме
 В разлив таежный,
 В наши дни.
 За то, что всюду мы одни.
 За трудный хлеб,
 Как стылый камень.
 Февраль, 71

* * *

Холодно.
 Некуда ногу поставить.
 Всюду зима.
 6, март, 71.

* * *

Где-то там, угасая и пыхая,
 Мельтешит светофор далеко.
 Ночь за окнами тихая-тихая
 Промакнула галдеж городской.
 Ни звонки, ни клаксоны, ни визги
 Не мешают шалить ветерку,
 И деревья в неоновых брызгах
 Синеструйно сквозь сумрак текут.
 Нет желанья об истинах спорить,
 И проблем будто нет никаких.
 Я гляжу в законное море -
 На далеких огней островки.
 7. март, 71.

* * *

Прости, что в комнате темно,
 Когда не погляди.
 Прости, что нет тебя со мной,
 И я совсем один.
 А если к зову глух и нем -
 Дописываю стих.
 Я не забыл...
 И это мне,
 Пожалуйста,
 Прости.
 Я не бегу - ты не права.
 Пусть в комнате темным-темно -
 Вселенную зарифмовать
 На развороте бытия
 Хочу я со своей страной.
 8, март, 71.

* * *

Не хмурься и не упрекай,
 Когда я рядом и далек.
 И в околдованных руках
 Мечту, как хрупкий стебелек,
 Сквозь вереницу зим и лет,
 Я по издерганной земле
 Кровинку веры в жизнь несу,
 Ее изменчивую суть...
 8, март, 71.

* * *

Бескрайнее поле.
 И поле, и я -
 Как во сне.
 Я в синие руки,
 В простертые руки
 Ловлю белый снег.
 И в детском восторге
 Стою, от остуды дрожа,
 Как будто я только что
 Счастье в ладонях держал.
 Мне радостно, радостно -
 Стал я от снега седым.
 Но пальцы разжал -
 А в ладонях
 Лишь след от воды.
 9, март, 71.

* * *

О город,
 Ты каменной глыбой
 Стоишь на пути у меня.
 Но что бы я значил, что бы...
 Без этих гигантских сугробов,
 Без ярких душистых улыбок
 И вспышек ночного огня,
 Без чьих-то разлук и свиданий,
 Без этих взметнувшихся зданий
 Из нашего в чьи-то века?
 Куда мне,
 Куда мне, скажи?
 Я город,
 Я вечный твой данник,
 Тебе -
 Моя песня и жизнь.
 10, март, 71.

ПО ТАРИФУ

Оглянись, чтоб не сшибли!
 Что ни шаг - то вопрос.
 Столько в жизни ошибок,
 Перекрестков, полос,
 Светофоры и рифы,
 То - назад,
 То - вперед...
 Уплатить по тарифу -
 Самый лучший исход.

* * *

Холодный сумрак.
 Ветер злой и гибкий
 Кружит, метет,
 Стараясь все слизать:
 Больные одинокие улыбки,
 Шальные одинокие глаза,
 И снег сыпучий,
 Зыбкий, словно манна,
 Петляющий воздушно и легко,
 И дальний лес,
 Летящий сквозь туманы
 С пунктиром эшелонных огоньков,
 И тень мою,

Вмурованную в жижу,
И все вокруг -
Что чувствую и вижу.
13, март, 71.

Человеческое счастье неожиданно. Оно начинается там,
где жизнь становится нормальной,
где кончаются неприятности.

* * *

Много весен прошло
С звенящей капелью, с теплом,
Словно тени,
Как движенье
Заштатного мима.
Сколько весен...
И все стороной,
И все - мимо.
Весна,
Может, все-таки ты -
Не в порядке заслуженной дани -
Принесешь шепот рощ и цветы?
Нет, всего лишь частичку тепла
На алтарь долголетних моих ожиданий,
Чтоб к тебе прикоснуться руками...
Приходи, загляни же в мой дом.
Может, поздним теплом
Отогреешь мне память,
Многослойным покрытую льдом.
Март, 71.

* * *

А.В.П.

Ты пьешь вино,
Но не забудь -
Мы истины не ищем, споря.
Ты пьешь вино,
А я судьбу.
И то, и это - все равно -
По-своему хмельная горечь.
Ты пьешь вино,
А я порой
Иду изломанной тропею.
Но все старо,
Как мир, старо...

И без вина
Порой у нас
Бывает горше, чем с пропоя.
16, март, 71.

* * *

Не надо пепла и огня.
Наш каждый шаг
Судьбой сытожен.
Не надо ветер догонять,
Не надо нового меня,
В конце останется все то же.
Ты погляди, как у дороги
Роняют листья тополя.
Давай в пустом не будем строги.
Слова ведь тоже увядают,
Слова ведь тоже опадают
И постепенно отбоят.
16, март, 71.

* * *

За метрами уходят метры,
Но погляди - и нет следа.
Года, кочующие ветры,
Летят неведомо куда.
И вот стою на пепелище,
Как на растрескавшемся дне,
Где ничего уже не ищут
Среди сожженных жизнью дней.
16, март, 71.

* * *

Ветер,
Прилети издалека,
Иней слуй,
Что на моих висках.
Дуй, чтоб хворь
Металась, как лоза,
Разломив
Осенний лед в глазах.
Только торопись,
Не опоздай,
Пока в небе
Есть моя звезда.
17, март, 71.

* * *

Не уносите, ветры,
 Талый лист,
 Не хороните этот лист в пыли.
 Не уносите каждый выдох мой -
 Когда от искры счастья я немой.
 Не трогайте, чтоб выбросить вдали
 То, что в душе моей всегда болит.
 Пусть это полусон и полуявь,
 Но только вобщем, в жизни -
 Это я.
 А я люблю живое все вздых,
 Что жизнь дает -
 От счастья до беды.
 17, март, 71.

* * *

Вот опять
 И сегодняшний день
 Утонул.
 Лишь круги на воде,
 Разбегающиеся круги.
 Может быть,
 Так случается и у других?
 Сколько ж мне
 Нужно выбросить этих камней
 В эту стынь,
 В эту ширь,
 Чтоб от «Я»,
 От живого меня
 Бессловесный остался пустырь?
 Разве, жизнь,
 Не люблю,
 Не любил я любых твоих дней?
 Почему ж не вернуть
 Ту крупицу святого,
 Что лежит у бывшего на дне?
 17 март, 71.

* * *

Я заблудился, может,
 Но где же ты, выход, где?
 Время неистово гложет
 Остатки моих надежд.

И вновь преследует кто-то,
 Чтоб я отдохнуть не мог,
 И капли соленого пота
 Роняю я в горький мох.
 20, март, 71.

* * *

Раздвину камыш руками -
 Сел иней на них, как слюда.
 Качнулась, пошла моя память
 По полузабытым годам.
 Уходит все глубже и глубже
 По пепельному полотну.
 Вдруг - море.
 Нет-нет, это лужа,
 В которой - как в море - тонул.
 А дальше... А что это дальше?
 Зачем мы вернулись сюда?
 И эти, в тряпье лжегадальщиц -
 Ужели... мои то года?
 Не ими ль обещаны были
 Успехи в дерзанных любых,
 Что нынче безжалостно смыли
 Осенние мысли мои?
 20, март, 71.

* * *

Из уходящего дня
 Входит в меня,
 Как из сказки волшебные горы,
 Новый город
 В далеких и близких огнях.
 Гамма шума
 Становится несколько однообразней.
 Но до трепета дразнят
 На окраинах где-то
 Золотые кометы...
 Пусть это похоже
 На ночное эхо,
 На сказку о журавле и синице.
 Ну и что же,
 Тогда я в комнате выключу свет.
 Пусть эта сказка мне снится.
 20, март, 71.

* * *

Я когда-то надолго уснул.
 И казался мне этот этап
 Из всего, что вокруг -
 Полновесней.
 Но теперь вот встречаю весну
 Новой радостью -
 Новой своей расколдованной песней.
 Мир наполнил меня до краев...
 Некуда деться.
 И гляжу я распахнуто
 В эту даль, в эту ширь
 Глазами младенца.
 Пусть не высказать все, что вокруг
 И во мне,
 В нервно бьющейся строчке,
 В заряженном кровью куплете,
 Но дыханьем своим
 Я сегодня участвую
 В общем дыханье столетья.
 20, март, 71.

* * *

В развороте грохочущих буден
 Что захлестывает бытие?
 У истоков каких прелюдий
 Вы стоите сегодня,
 Люди?
 Что вы ищете в мегатонном,
 В металлическом и бетонном,
 В застекленном столетье своем?
 Каждый день отошедший - старый.
 Каждый сделанный шаг - тень.
 Поглядите, как лижут фары
 Барахло наших дум на шесте!
 Ну а мы?
 Нам бы лишь облегаться
 Да выпячивать тленную суть,
 И под шум золотых облигаций
 Плутовать в человеческом лесу.
 То ли это ложится вечер
 На обойму вечерней зари?
 Но зовет меня сердце на вече,
 Кровью мир донага озарив.
 20, март, 71.

* * *

Весна, я все хочу обнять,
 И, как земля -
 Совсем раздеться.
 Ведь это ты зовешь меня
 В ручьями брызжущее детство,
 Где до ушей себя облив
 Твоей такой знакомой влагой,
 Ведешь без курса корабли
 Под самому лишь ясным флагом,
 Где служба патрулей снята -
 Один ты, со стихией споря,
 Пират, матрос и капитан,
 Корабль и стонущее море.
 21, март, 71.

* * *

Разбереди, весна, трубя
 В снега, подернутые сажей:
 Я поприветствую тебя,
 Певец осеннего пейзажа.
 И я, и я люблю весну
 С ее упрямой, страстной негой,
 Когда в распадинах уснут
 Последние плешины снега,
 Когда уже не завьюжит
 Поземка змейкой на дороге -
 И конь, и сказочные дроги
 Промчатся в праздничную жизнь.
 21, март, 71.

УЛЫБНИСЬ, МУЗА

Все длиннее становятся дни.
 Нет в помине морозов жестоких,
 И вьюга уже далека.
 Друг мой,
 Муза моя, улыбнись.
 Видишь, солнце взошло на востоке,
 И тучи ушли на закат.
 Это нам голубеет весеннее небо,
 Это нам первый пар
 Дарит, словно дыханье, земля.
 И проталины вон
 Караваем румяного хлеба,

Словно в детстве далеком,
 Дурманят
 И радуют взгляд.
 Скоро сказку ночную
 В полях заведет повилика.
 Перепелки
 Хозяйски пройдутся жнивьем.
 Улыбнись, моя муза,
 И спой мне о счастье великом,
 Пусть о самом коротком -
 Что мы в этом мире живем.
 21, март, 71 г.

* * *

Осень,
 Ты не покидаешь меня никогда.
 Зимой и летом
 Теряет листву календарь.
 И пусть не всегда
 Пляшет дождь, пузырьясь под окном,
 Но тучи-раздумья
 Плывут и плывут надо мной.
 27, март, 71.

* * *

Дробится лужа на ветру -
 Ах, ветер, ты - шалун!
 Гляжу, и видится уж мне
 Сплошная лужа лун,
 Как будто - золото на дне.
 И так она горит,
 Что только наклонись над ней,
 Над лужей, -
 И бери.
 Но ветер перестал звенеть...
 Сравнялась рябь волны,
 И в грязной лужице на дне -
 Косая тень луны.
 27, март, 71.

* * *

Ночь.
 Ветер за окном с опаской
 Спешит в гигантское темно,
 И крон встревоженные маски

Дрожат в окне передо мной.
 И я гляжу за окна, в темень,
 Где в отдаленье сам себе
 Багровый факел лижет темя
 На черном мраморе небес.
 27, март, 71.

* * *

Я все безоговорочно люблю:
 Люблю волну - навстречу кораблю,
 Весенние и зимние сады,
 И зной,
 Чтоб сердцу было горячо,
 Жизнь -
 Вперелив, взхлест, взхлеб, вздых,
 А если смерть -
 В упор, в зрачок.
 4, апрель, 71.

* * *

Земля перебродила, отцвела.
 Уже в полях поют перепела.
 Арба идет, груженная внахлест,
 Лениво пыль мяса из-под колес.
 В полях, как табор - скирды и стога.
 И хочется шагать, шагать, шагать,
 Забыв, что есть морозы и снега,
 Забыв, что жизнь отсчитана в шагах.
 4, апрель, 71.

* * *

Художник положил на полотно
 В осенний день глядящее окно,
 А перед ним раскинул полосой
 В пустое поле серый дождь косою.
 Дорогу кистью бросил налегке
 С размытою фигурой вдалеке.
 И у избы к ограде привязал
 Коровьи одинокие глаза.
 4, апрель, 71.

* * *

У берега - лодка
 На старом и ржавом замке,
 Забытая кем-то,

А может, оставлена кем,
 С источенным временем
 Черным, трухлявым веслом
 И давними листьями,
 Что в листопад нанесло.
 Сиж у причала.
 Гляжу на волну, на леса.
 А мысли, как волны,
 Как будто бы лодка - я сам,
 И кем-то забытый...
 И так же вот, точно во сне,
 Листочки событий
 Лежат омертвело на дне.
 5, апрель, 71.

* * *

Нет в памяти места живого,
 Во всех ее буднях скупых.
 И новая - к старым - тревога
 Навстречу летит, словно пыль.
 Клубится, глаза забывая,
 И горько скрипит на зубах,
 Как будто бы в жизни бывает
 Когда-то другая судьба,
 Иная, чем эта, судьба.
 31 июля, 71 г.

* * *

Люблю я поля,
 Что в холодные ветры бегут,
 Загадочный шлях
 И кроссворды следов на снегу,
 И письма читать -
 Где на строчки осела пыльца,
 Дороги и гать,
 Где ищи и не сыщешь конца...
 Но нет у меня
 Ни друзей, ни избы, ни огня,
 И некого ждать
 И кого-то в пути догонять.
 31 июля, 71 г.

* * *

Меня бури несут
 Над землей, навесу.

Я до сердца продрог
 И не вижу дорог,
 И огня -
 Где едва ли
 Согреться смогу.
 Я - как белая пальма
 На черном снегу.
 1 августа, 71 г.

* * *

Направо - степь,
 Налево - степь.
 Пейзаж томителен и скучен.
 И ветер,
 В голос отсвистев,
 Несет, покачивая, тучи.
 И в этом сером миткале
 Вдали темнеют копны косо,
 И слышен сорный шум полей
 И придорожных недокосов.
 О чем нашептывает рожь?
 Теперь не в плаче их спасенье,
 Когда в чуть видимую дрожь
 Роняет тучи
 Дождь осенний.
 3, август, 71 г.

У ДЕБАРКАДЕРА

Сегодня солнца не видать.
 На небе тучи - как налепки.
 Речная черная вода
 Качает листья-однолетки.
 О дебаркадер бормоча,
 Бубнят мне волны:
 «Шел бы, шел ты...» -
 За то, что вышел я встречать
 И провожать бродяжек желтых.
 Но не уйду я дотемна,
 До искры зрения последней...
 Мне жаль - так много мимо нас
 Проходит тихо и бесследно.
 3 августа, 71 г.

* * *

Привет тебе, поток веков,
 Обманщик, интриган и сводник.
 Я вижу ваше далеко
 Сквозь наше ясное сегодня.

* * *

Все, что есть у меня,
 Я отдам тебе.
 Все четыре стороны
 Отдаю немо я.
 Небо?
 Но так далеко до небес.
 Землю?
 Земля близко, но она не моя.
 О нет, я не нищ,
 И не был таким.
 Разве, жизнь, меня обрекла ты?
 Нисколько.
 У меня есть старые
 Дырявые башмаки,
 И в месяц -
 Семьдесят рублей зарплаты.
 Все у меня могло бы быть лучше,
 Интересней.
 Для этого не хватает
 Совсем чуть-чуть:
 Я не могу, как Сатурн,
 Пожирать свои песни,
 Не могу
 Превращать в мебель свои песни.
 Не могу и не хочу.

ДОМ ПОСЛЕ ПОЖАРА

Сгоревший дом после пожара -
 Пойдешь ты, видно, на дрова.
 Но я вот,
 Я - душевным жаром
 Кого-то в жизни согрел?
 Живу, как ветер, на бугре я,
 Сжимая мысли в горький жгут -
 Что никогда не обогреюсь
 И никого не обожгу.
 7, август, 71 г.

Я весь - соблазны и ошибки,
Я весь - неверие в себе.

* * *

Какой мы нитью
Связаны с тобой?
И есть ли связь,
И есть ли нити эти?
А может,
Это просто жалкий бой,
Осколки чувств в не выверенном свете?
Мы, видно, не друзья и не враги,
И вместе -
Мы живем отдельно каждый.
В душе взаимно -
Ни любви, ни жажды.
И тонут дни.
И не идут круги.
7, август, 71 г.

* * *

Прошел лишь год.
Но кем я стал?
Все мудрствую и «хорошею».
Коль Бога нет,
Так что же с креста,
Распятем режущего шею?
Сниму, отдам его на слом.
Что толку в них -
В Христе, а Отце ли...
Молитвы мимо пронесло,
Лишь только годы поседели.
Пойду под дождиком косым
Один,
Бездушно и безлобо,
Где бьют посуду и носы
Без наслаждения и злобы.
7, август, 71 г.

* * *

Спасибо свое выпускаю я,
Адресуя его никому.
А может, прошедшему дню
Или ненастной ночи,

Вливающейся в меня, как яд,
 Бесконечными часами
 Бессонных мук.
 Пусть так, пусть так, пусть так,
 Но какой пустяк:
 Счастье вчерашнего дня,
 Горечь вчерашнего дня,
 Злоба вчерашнего дня.
 Пробуждаясь утром,
 Я открываю окно,
 Выпускаю «спасибо» на волю,
 Потому что есть у меня
 Новая радость,
 Новые думы, новые боли.
 10 августа, 71.

ТИХОЕ УТРО

Тихое утро.
 Великолепно пахнет август.
 Под окном шелестит трава.
 Я завтракаю, глядя в окно.
 Потом спешу на трамвай.
 Иногда коснешься чьего-то рукава -
 Это тоже прохожие,
 Они тоже
 Торопятся очень -
 Рабочие,
 Тем же, что и я, влекомы.
 И так проходят
 Дни, месяцы и годы.
 Дважды в день мы встречаемся
 В любую погоду,
 Хотя и не знакомы.
 10 августа, 71.

* * *

Очень редко я выхожу в город,
 С горя
 Или от лени...
 Но когда выхожу,
 То возвращаюсь,
 Принося с собой
 Целые охапки
 Разноцветных запахов и впечатлений.
 Расставляю их в избе,
 Вглядываюсь, изучаю и так далее.

Здесь женщины
 С волосами разных оттенков,
 Но преобладают не шатенки,
 А блондинки.
 Экзотические юноши.
 Старики медалях,
 Чьи глаза не сравнишь
 Ни с какими другими глазами,
 Чьи глаза -
 Как окопы,
 Над которыми выжженное небо
 И вьюжная, снежная заметь.
 11 августа, 71.

МЫСЛЬ-ТЕНЬ

«Мы рождены,
 Чтоб сказку сделать былью...»
 Но мысль, как тень,
 Плетется иногда:
 А может быть,
 Мы завтра станем пылью,
 Кочующей
 В распавшихся годах.
 В душе,
 Как в доме после новоселья -
 И любим, и расходимся спеша,
 И потому от грусти до веселья,
 И снова к ней -
 Один лишь только шаг.
 11 августа, 71 г.

* * *

Когда на душе
 Пасмурная погода,
 Я насвистываю мотивы песен
 И других музыкальных произведений -
 Например, «Соловья» Алябьева,
 «Жаворонка» Глинки,
 Этюды Скрябина,
 Чайковского - «Времена года».
 И тогда мир
 Мне кажется
 Не так тесен.
 И странно:
 Музыка, которую я насвистываю,
 Укачивает меня,

Как на большом пароходе,
 Уплывающем в неизвестные страны.
 И плохое настроение незаметно проходит.
 А я все насвистываю и насвистываю,
 Ни на что не обращая внимания,
 Никого не кляня,
 И маленькое солнце радости
 Восходит в душе у меня.
 11 августа, 71.

* * *

Видели ли вы
 Глаза и лицо клоуна?
 «Он прекраснее всех живых», -
 Ответите вы, -
 То смешон, то любезен,
 То нежен».
 А я видел настоящие глаза клоуна -
 Потерявшего место на манеже.
 11 августа, 71.

* * *

Мне принесли письмо
 И заставили плясать на одной ноге.
 А когда выяснилось,
 Что оно -
 О смерти моего отца,
 То всем в казарме
 Вдруг стало душно,
 А мне - холодно.

* * *

Обувь хранится дольше,
 Если ходить степенней.
 Скоро сдавать в ремонт туфли -
 Дыры в подошве.
 Но как отремонтировать
 Жизни прошедшей сорок ступеней?
 Нет таких мастерских
 На земле,
 Где для любого земного
 Из сорока поношенных лет
 Сработали бы несколько новых.
 Как беспомощно и одиноко
 От созерцания этого,

Но - увы...
 Прошедшие дни,
 Как тени туч,
 Летящие мимо окон,
 Как осенние листья,
 Они мертвы.
 11 августа, 71.

УТРО

Легкий туман -
 Как далекие синие горы.
 Спокойная зелень и тишина.
 Так с небольшого расстояния
 Видится утренний город,
 То огорчающий,
 То утешающий,
 То базразличный для нас.
 Женщины,
 Как умытые листья в росе,
 Покачиваясь, движутся на стебельках ног.
 И если у меня хорошее настроение,
 Я люблю их всех.
 Плохое - не люблю ни одной.
 Среднее -
 Смотрю на лица и бюсты,
 В глаза,
 Потому что чтить их -
 Очень трудное,
 Но не менее приятное искусство.
 Гляжу -
 А они проплывают, как звезды,
 Ласковые, сияющие, гордые.
 И если у меня хорошее настроение,
 Я легко улыбаюсь
 Им и городу.
 13, август, 71 г.

ВИДЕНИЕ

Вечер. Пасмурно.
 Некого ждать.
 Тонкая струйка дождя
 Бежит в сток.
 Я сижу у открытого окна,
 Гляжу, как капли дождя
 Колбочками ртути
 Скачут с листка на листок.

Любуюсь
 Дождевой и лиственной паутиной.
 А точнее - нет,
 Просто это видение
 Рождает в памяти
 Другую, давнешнюю картину.
 Вечер. Пасмурно. Сыро.
 Нечего ждать.
 Я смотрю в окно
 На холодные нити дождя,
 Связывающие мою память
 С полупотерянным миром.
 14, август, 71 г.

ОСВЕЩЕНИЕ ВЕЧЕРА

Вечер.
 Он делает лица
 Красивыми и тревожными.
 Можно скорее влюбиться,
 Чем днем.
 Освещенные голубым огнем,
 Даже стройучастки
 И кучи щебня
 Покажутся скверными едва ли.
 Они скорее напоминают
 Фигуры древних развалин,
 Пирамид.
 Не беда, что древностей нет в Перми...
 Но человеку,
 Обладающему воображением,
 При таком освещении,
 Как при луне,
 Очень легко вообразить то,
 Чего нет.
 15, август, 71 г.

РУКИ

Руки -
 Не забудьте -
 Есть всякие:
 Праздные и деловитые,
 Одинокие,
 Любящие поскучать.
 Но знайте:
 Есть еще руки-незабудки,
 Прикосновение которых

Помнишь до смерти:
 Любимые
 И палача.
 Руки отрывают билеты в трамвае,
 После вас или до вас,
 Получают «окончаловку» и «аванс»,
 Прикасаются вместе с вами
 К разным предметам...
 Угадайте -
 Где эти,
 А где те.
 И представьте,
 Что они глядят детей.
 15, август, 71 г.

* * *

Белые буруны на воде.
 Черные воронки на воде
 Мечутся стремительно,
 Как птицы.
 Берег крут.
 Подхода нет нигде.
 Так хочу - и не могу напиться.
 В голове, как молот кузнеца:
 Горечь, вязь в растрескавшейся глотке.
 Ноги - как пудовые колодки.
 Смерч и пыль,
 Дороге нет конца.
 Путь не вечен.
 Ну а я-то вечен?
 На какой версте настигнет вечер?
 Где безоговорочный привал?
 А пока что ветер тучи нянчит,
 Облетает день, как одуванчик,
 И шумит засохшая трава.
 15 август, 71 г.

* * *

Клубится август
 Серой пылью,
 Ложась на плечи и траву.
 Дожди холодных слез не выльют
 На пожелтевшую листву.
 Куда, куда-то все стремится

Мимо тебя, мимо меня...
 И ветер ржавую скребницей
 Расчесывает гриву дня.
 16 августа, 71 г.

* * *

Снова август.
 И снова дожди.
 Снова жизнь,
 Снова думаю трезво.
 Ты меня лучше больше не жди,
 Все не мной,
 А судьбой перерезано.
 Я хотел, так хотел бы назад...
 Только знаешь, до чертиков стыдно
 Видеть боль в твоих грустных глазах,
 Замечать, что для многих не видно.
 Лучше сразу давай - кто куда,
 По условию - в разные стороны,
 Чтоб над памятью пройденных дат
 Не кружить, словно черные вороны.

* * *

Моросит.
 День холодный, гриппозный и хлипкий.
 Бьет озноб.
 Как собака, промерз до кости.
 Вновь иду,
 Чтоб читать по подъездам стихи за улыбки,
 За улыбки, которые...
 Черт его знает, к чему отнести.
 Наплевать.
 Только б меньше сентенций читали
 И не гнали суровостью глаз со двора.
 Для меня еще нет и в проекте читален
 И валюты, в которой начислится мне гонорар.
 Вам, идущим со мной,
 Я обязан так многим
 За улыбки, за хлеб, за табак и вино,
 И за то, что искусно так ставите ноги,
 Где вдвоем не пройти -
 И дороги не сыщешь иной.
 24 августа, 71 г.

* * *

Я не грибник.
 Но видя груздь,
 Ликую: выросла награда.
 О ней грущу. А как же надо?
 Вконец утраченная грусть -
 Навек утраченная радость.
 И так во всем. В конце концов,
 Я жизнь люблю с плохим, с хорошим...
 Увижу ль грустное лицо,
 Улыбку,
 Первую порошу,
 Спешащий под дождями люд -
 На всех и все
 Себя делю.
 26 августа, 71 г.

* * *

Когда утеряна святыня,
 Как острый меч,
 Как верный щит,
 И от бессилья воля стынет -
 Оставь потерю, не ищи.
 Потерянное - не икона,
 А пыль, осевшая на ней.
 Уйди спокойно и достойно
 От прежних дум, от прошлых дней.
 И пусть бесчеловечно строга
 К тебе судьба, пусть ты устал,
 По старым, хоженным дорогам
 Не возвращайся в те места.
 26 августа, 71 г.

КАМЕНЬ

Бывает, праздными руками
 В твоих раздумий глубину
 Беспечно бросит кто-то камень,
 Забыв, что он идет ко дну.
 Им лишь бы бросить, чтоб тотчас же
 Уйти в расплеск игристых дней.
 Им непонятна эта тяжесть,
 Осевшая на мутном дне.
 26 августа, 71 г.

С о д е р ж а н и е

Татьяна Сопина. «Век мой вмурован в меня».	3
Ночь	7
«Река на горизонте. Вечерняя река...»	7
«Я живу как во сне...»	8
Девушке в очках	8
«Как тяжело, глаза смежая...»	8
«Ах, время-время, замети...»	9
«Не могу я споро петь...»	9
«Водит ветер ветками...»	9
Старая деревня	10
«Небо - как стылый гранит...»	10
«Хочу, хочу идти не глядя...»	11
«Я прослыл как неохочий...»	11
«Тучи, тучи, дождь летучий...»	11
«О город...»	12
«Прошумев, как сухая метель...»	12
«Аллея вдаль сутулится...»	13
«Витрины дождик моет...»	13
Домино	13
«Как Деймосы, как Фобосы...»	14
По тракту	14
«Не приемлю фарватеров шумных...»	15
«Люблю усталые улыбки...»	15
Ворон	16
«В судьбу и в думы, как о скалы...»	16
«На память Каме навсегда...»	17
«Еще не все перегорело...»	17
Кукушка	17
«Зима. Зябких веток сплетенье...»	18
Самовар	18
Одинокие прохожие	18
«Время будто застыло...»	19
«Оглянусь на петлистые тропы...»	19
Запуржье	19
«Не ведал я в жизни покоя...»	20
«Молчат дома среди темноты...»	20

«Неумолимое время, это ты...»	21
«Слова... В них ничего не расскажешь...»	21
«О прошедшее, ты как во сне...»	21
«На окне намерзла корка льда...»	22
«По мертвым столетьям...»	22
«Хоть искорку солнца на капельке белого дня...»	22
«Где тишь волною мегатонной...»	23
Туман	23
«Прекраснее жизни нет ничего на свете...»	23
«Я в теплой одежде озяб...»	24
«Хочу не быть таким, как есть...»	24
«Да, вижу жизнь. Да, вижу явь...»	25
«Если грустно - голову нагни...»	25
«Я говорю себе: забудь...»	25
Прости	26
«Холодно. Некуда ногу поставить...»	26
«Где-то там, угасая и пыхая...»	26
«Прости, что в комнате темно...»	27
«Не хмурься и не упрекай...»	27
«Бескрайнее поле. И поле, и я...»	27
«О город, ты каменной глыбой...»	28
По тарифу	28
«Холодный сумрак. Ветер злой и гибкий...»	28
«Много весен прошло...»	29
«Ты пьешь вино, но не забудь...»	29
«Не надо пепла и огня...»	30
«За метрами уходят метры...»	30
«Ветер, прилети издалека...»	30
«Не уносите, ветры, талый лист...»	31
«Вот опять и сегодняшний день утонул...»	31
«Я заблудился, может...»	31
«Раздвину камыш руками...»	32
«Из уходящего дня входит в меня...»	32
«Я когда-то надолго уснул...»	33
«В развороте грохочущих буден...»	33
«Весна, я все хочу обнять...»	34
«Разбереди, весна, трубя...»	34
Улыбнись, муза	34
«Осень, ты не покидаешь меня никогда...»	35
«Дробится лужа на ветру...»	35
«Ночь. Ветер за окном с опаской...»	35
«Я все безоговорочно люблю...»	36
«Земля перебродила, отцвела...»	36
«Художник положил на полотно...»	36
«У берега - лодка на старом и ржавом замке...»	36
«Нет в памяти места живого...»	37
«Люблю я дожди...»	37
«Меня бури несут...»	37

«Направо - степь, налево - степь...»	38
У дебаркадера	38
«Привет тебе, поток веков...»	39
«Все, что есть у меня, я отдам тебе...»	39
Дом после пожара	39
«Какой мы нитью связаны с тобой?..»	40
«Прошел лишь год. Но кем я стал?..»	40
«Спасибо свое выпускаю я...»	40
Тихое утро	41
«Очень редко я выхожу в город...»	41
Мысль-тень	42
«Когда на душе пасмурная погода...»	42
«Видели ли вы глаза и лицо клоуна?..»	43
Письмо	43
«Обувь хранится дольше...»	43
Утро	44
Видение	44
Освещение вечера	45
Руки	45
«Белые буруны на воде...»	46
«Клубится август серой пылью...»	46
«Снова август. И снова дожди...»	47
«Моросит. День холодный...»	47
«Я не грибник. Но видя груздь...»	48
«Когда утеряна святыня...»	48
Камень	48